

Дункан положил книгу на место и осмотрел остальную часть комнаты, не обнаружив ничего ценного. В маленькой спальне имелось очень мало вещей, и, похоже, ею мало пользовались. Самыми ценными вещами, которые нашел Дункан, оказались книга и две старые тетради в ящике письменного стола.

Тетради пестрели записями, касающимися паровых двигателей и инженерных принципов, перемежающимися случайными жалобами на некоторых учителей или учеников.

По ним Дункан легко сделал следующий вывод: в этой комнате жила девочка школьного возраста.

Медленно перебирая в уме обрывки воспоминаний, Дункан вернулся в главную спальню и привел комнату в ее первоначальный вид.

Посидев в раздумье на краю кровати, он снова встал и подошел к стоящему рядом шкафу, по памяти открыл дверцу, а затем выдвинул один из ящиков.

Внутри ящика лежали несколько бутылок крепкого алкоголя и половина коробки болеутоляющих таблеток, оставленных здесь культистом по имени Рон.

Он серьезно болел, и в какой-то момент болезнь его обострилась до такой степени, что от нее не помогали никакие лекарства, а некачественный алкоголь и болеутоляющие явно никак не помогали продлению жизни человека, который был так сильно болен.

Поэтому человек, потерявший всякую надежду на исцеление, обратился к культу Солнца, который заверил его, что целительная сила Бога Солнца может излечить любую болезнь и очистить тело и разум человека. Конечно, в определенной степени они действительно выполнили свои обещания.

Дело в том, что члены культа Солнца умели проводить странный обряд, в ходе которого кровь из тел невинных людей вводилась в тела больных верующих. Дункан не знал, как работает этот обряд, и может ли он на самом деле вылечить неизлечимых, за исключением того, что, согласно тому, что осталось в обрывках воспоминаний, культист по имени «Рон» после обряда и правда почувствовал себя лучше. После этого он стал еще больше верить в Солнце и даже пожертвовал половину денег своей семьи посланнику.

Но Дункану было все равно, что произошло среди мертвых культистов.

Потянувшись вглубь ящика, он сумел нащупать потайное отделение и, немного повозившись там, обнаружил револьвер и коробку патронов.

Город-государство Пранд не запрещало своим гражданам владеть оружием, но для его покупки и хранения требовало соблюдения юридических формальностей, а у поддельного антиквара,

живущего в нижнем районе, очевидно, не имелось ни средств, ни статуса для получения разрешения на хранение оружия. Так что это было, несомненно, незаконное оружие. Из излишней осторожности первоначальный владелец этого тела оставил оружие в своей комнате, вместо того чтобы взять его с собой на место сбора. Обычно он использовал его для защиты своего магазина, но теперь револьвер принадлежал Дункану.

Конечно, Дункан знал, что это было самое обычное оружие, не говоря уже о том, что по сравнению с «аномалиями» на «Затерянном Доме», даже его кремневое ружье, вероятно, обладало особыми возможностями по сравнению с этим револьвером. Но Дункан был реалистом. Тело, которое он использовал сейчас, состояло из плоти и крови, а большая часть города была отнюдь не безопасной.

В конце концов, он не всегда может полагаться на голубя. Способности Ай могли легко привлечь нежелательное внимание церкви.

В этот момент внимание Дункана привлёк тихий шум.

Он услышал звук поворачивающегося в замке ключа, доносящийся со стороны двери магазина на первом этаже, затем движение открывающейся двери и звук торопливых шагов.

Дункан быстро убрал револьвер и только тогда заметил, что за окном стало удивительно светло. Оказалось, он всю ночь исследовал этот антикварный магазин.

— У вас новое сообщение! — вдруг сказал голубь Ай, сидевший у него на плече.

— Тихо, — Дункан тут же бросил взгляд на голубя и зашагал к двери. — Пока оставайся в комнате и жди моих распоряжений. Если сюда зайдут посторонние, молчи.

Ай тут же взмахнул своими крыльями и полетел к ближайшему шкафу:

— Ай, капитан!

Дункан стремительно вышел из комнаты, и только дойдя до лестницы, он услышал резкие шаги уже на ступенях, а затем снизу донесся молодой девичий голос:

— Дядя Дункан? Ты вернулся?

В следующий момент в поле зрения Дункана попала девушка с длинными темно-каштановыми волосами, одетая в длинную красно-коричневую юбку и белую рубашку.

На вид ей было около семнадцати-восемнадцати лет, а с ее волос еще капала утренняя роса. Эта худенькая и маленькая девушка не слишком выделялась внешне, но у нее были молодость

и свежесть, присущие ее возрасту. Она смотрела на Дункана, стоявшего у лестницы на втором этаже, широко раскрытыми глазами и с удивленным лицом.

Дункан, однако, не ответил. Он молча стоял на втором этаже.

Солнечный свет, проникающий через узкое окно около лестницы, упирался в его спину, делая его выражение лица будто скрытым в дымке. Он молча смотрел на девушку в течение нескольких секунд, прежде чем, наконец, медленно заговорил:

— Как ты только что меня назвала?

— Дядя Дункан?

На лице девушки промелькнуло удивление, а затем легкая нервозность. Она схватилась одной рукой за перила лестницы рядом с ней, настороженно вглядываясь вверх, как бы желая увидеть выражение лица мужчины средних лет:

— Что-то не так? Ты... опять пил? Здравствуй, меня не было дома несколько дней... Я увидела свет на первом этаже...

Изменения в ее выражении лица и голосе не ускользнули от глаз и ушей Дункана. Она явно еще не знала (или совсем не думала), как скрыть свои эмоции.

Согласно воспоминаниям, которые он поглотил, эта девушка должна быть «племянницей» первоначального владельца его тела и его единственной семьей.

Дункан был смутно уверен, что девочка не видит ничего плохого в том, что она сказала, и не понимает, что «дядя Дункан» это не имя первоначального владельца этого тела.

Но что пошло не так? Почему имя «Дункан» так естественно прозвучало из уст девушки, которая теоретически не может знать мой секрет?

В то же время Дункан нашел в обрывках воспоминаний немного информации о девочке, ребенке с темно-каштановыми волосами, последнем оставшемся родственнике первоначального владельца этого тела.

— Нина, — сказал Дункан ровным тоном и никак не поменявшись в лице, — ты вчера осталась в школе?

— Я оставалась в школе все эти дни, — тотчас же ответила девушка. — Я думала, что тебя не будет по крайней мере неделю, как это всегда бывает. Поэтому я собрала вещи, а потом пошла занять комнату у одноклассницы. Миссис Уайт, которая управляет общежитием, согласилась.

Я вернулась только сегодня, потому что забыла дома книгу... С тобой все в порядке? Мне кажется, что ты... какой-то странный.

— Я в порядке, просто не выспался, — ответил Дункан, а затем сделал шаг в сторону первого этажа.

В его голову закралось одно крайне возмутительное подозрение, и теперь он должен был его проверить.

Он прошел мимо Нины, и девушка с любопытством заглянула в глаза Дункану, повернувшись боком. И только когда тот уже почти спустился на первый этаж, она вдруг спросила:

— Дядя Дункан, а ты потом опять уйдешь? Может... останешься дома еще на несколько дней?

— ... В зависимости от обстоятельств, — не оглядываясь, сказал Дункан, попытавшись сымитировать тон, которым говорил первоначальный владелец этого тела. — Я просто пойду и кое-что проверю. Если все будет в порядке, то я останусь дома несколько дней.

— Ах, хорошо, тогда я пойду и куплю продукты. У нас дома осталось не так много... — сказала девушка несколько оживленным тоном, а затем побежала вверх по лестнице.

Дункан, напротив, дошел до двери магазина и, толкнув дверь, тихонько вздохнул.

Он повернул голову и посмотрел на вывеску, висевшую перед магазином, — на старой, грязной вывеске четко вырисовывалась строчка: «Антикварный магазин Дункана».

Первые буквы были столь же старыми, как и последующие. Дункан не увидел никаких признаков их изменения как будто так и было с самого начала.

Он нахмурился и медленно подошел к ближайшему окну, где наклонился вперед и вгляделся в свое отражение.

Это было действительно незнакомое лицо, не внушительного и мрачного капитана-призрака, а мужчины средних лет с бородой, глубоко запавшими глазами и изможденным взглядом, принадлежащее культисту по имени Рон, который погиб в канализации.

Закончив осматривать свое лицо, Дункан выпрямился. Затем он услышал, как город вокруг него медленно оживает: звон колокольчиков перед магазинами, что открывались рано утром, звук велосипедных звонков и голоса разговаривающих прохожих постепенно заполняли улицу.

Кто-то прошел перед антикварным магазином. Оказалось, это был сосед, потому что до ушей Дункана донеслось приветствие:

— Доброе утро, мистер Дункан, вы читали сегодняшнюю газету? Похоже, что Собор Глубин разорил большое логово культистов! Это большое дело!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2885032>